

тожное доброе дело, даже элементарное доброе движение человеческой души, вызывает в окружающем мире далеко идущее положительное воздействие, своего рода цепную реакцию, размеры которой могут во многих случаях остаться совершенно неизвестными тому, кто ее вызывал. Таким же свойством создания цепной реакции, только в отрицательном направлении, обладает, конечно, и зло, поэтому воздержание от зла уже является негативным добром.

Социальная значимость христианской жизни преподана нам не только онтологически в самом факте воплощения Сына Божия и искупления Им мира, но и дидактически, ибо заповедь о любви к ближнему неразрывно связана с заповедью о любви к Богу (1 Ин. 4, 20—21), а именно: любовь к окружающим и является основой христианской социологии.

Нам остается добавить к сказанному немного и именно в связи с упомянутой уже идейной общностью между помещенным в конце той же главы ответом Иоанна Крестителя своим ученикам и беседой Спасителя с Никодимом, которая явилась основным содержанием всего сказанного выше.

Действительно, высказывания Иоанна во многом повторяют сказанное Христом, однако акцент его речи иной. Если, как мы видели, доминирующее место в беседе с Никодимом занимают сотериологические истины, у Иоанна чисто сотериологический характер имеет лишь заключительная фраза (36), являющаяся отчасти повторением стиха 18, отчасти усилением его. Кстати, последние слова о том, что не верующий в Сына не только «не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем», настолько выдержаны в стиле Иоаннова максимализма (срав. угрозы Иоанна у синоптиков: Мф. 3, 10—12; Лк. 3, 17), что являются убедительным доказательством действительной принадлежности Иоанну Крестителю всего отрывка. Бросающееся в глаза соответствие между высказываниями Христа и Иоанна может быть легко объяснено тем, что Иоанн в числе прочих (и, может быть, более, чем другие) находился уже сам под влиянием проповеди Спасителя, в результате чего и его собственная проповедь стала носить более возвышенный, более «христианский» характер по сравнению с начальным периодом его деятельности. Также и первые четыре стиха (27—30) его ответа полностью соответствуют свидетельству Иоанна о бесконечном превосходстве над ним Личности Христа, приводимому всеми евангелистами (Мф. 3, 11; Мр. 1, 7—8; Лк. 3, 15—16; Ин. 1, 29—34).

Проследим догматические истины, возвещаемые Иоанном о Христе.

Христос — Сын Божий, любимый Отцом и получивший всё в Свою руку от Отца (35, срав. 18, а также Ин. 5, 20—23, 26—27; Мф. 28, 18; 11, 21). Христос послан Богом Отцом и говорит слова Божии, при содействии Святого Духа (34, срав. 17, а также Ин. 16, 5; 20, 21). Пришествие Христа «свыше» есть событие небесное, а все остальное (в том числе и его, Иоанново, крещение) по сравнению с воплощением Сына Божия — явление низшее, земное (31; срав. 12—13). Большинство слушателей не принимает свидетельства Сына Божия (32, срав. 11, а также 2 Тим. 3, 12; Лк. 12, 32).

Как видим, высказывания Иоанна по преимуществу христологические и тринитарные. Мы не будем на них более подробно останавливаться, поскольку они выходят за рамки основной темы нашего собеседования.

Мы подходим к концу нашего небольшого экзегетического экскурса. Как было сказано уже в начале доклада, он далеко не исчерпывает богатства богословских мыслей, преподаваемых нам Духом Святым через возлюбленного ученика Христова в этой замечательной главе Иоаннова Евангелия. Однако мы все надеемся, что предстоящий обмен мнениями в значительной мере восполнит пробелы, неизбежные для краткого доклада, и если его фрагментарная и во многом неполная трактовка представится в тех или иных своих частях спорной, тем, с нашей точки зрения, это будет лучше, ибо тем самым предоставляется возможность широкой и острой дискуссии, полезность которой акцентирована не кем-либо иным, как самим апостолом Павлом, который в свое время писал коринфской общине: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11, 19).

Профессор-протоиерей Михаил СПЕРАНСКИЙ (Ленинград)

6-я ГЛАВА ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ (Экзегетический анализ содержания)

Рассматриваемая 6-я глава, как и все послание апостола Павла к Римлянам, содержит в себе ряд высоких христианских истин нравственно-догматического характера, представляющих в целом богословие великого благовестника и показывающих в нем богодухновенного священного писателя, глубоко и всесторонне постигшего истину Евангелия Христова (Гал. 1, 11—12). В частности, 6-я глава Послания содержит

в себе учение апостола Павла: а) о силе и значении таинства Крещения для человека в деле его оправдания пред Богом; б) о плодах крещения; в) о побуждениях к устроению праведной жизни после крещения.

Своему учению о крещении Апостол предпосылает свое суждение по поводу выказанного некоторыми лжеучителями утверждения о том, что сила благодати зависит от наращивания греха и возрастает там, где умножается грех: «идеже бо умножися грех, преизбыточества благодать» (Рим. 5, 20); «сотворим злая, да придут благая» (Рим. 3, 8); Апостол категорически отвергает подобную мысль и логически доказывает, что после крещения невозможно оставаться человеку в греховном состоянии и ожидать, чтобы умножилась благодать, ибо в крещении человек уже освободился от греха и не для того, чтобы снова пребывать в нем. Эту мысль Апостол раскрывает далее в словах: «Мы умерли для греха, как же нам жить в нем?» (ст. 2). Умереть для греха — значит быть бесчувственным к нему, подобно мертвецу, конкретно — означает бесповоротную решимость не грешить, более того, отвергнуть всякий грех, ненавидеть его. Интерпретируя эту мысль Апостола, св. Иоанн Златоуст говорит: «Что значит — умереть для греха? Это значит ни в чем не слушаться греха; и хотя в крещении человек уже однажды и навсегда освободился от греха, но в дальнейшей своей жизни, находясь под соблазном действующего в мире греха, может снова стать его рабом, поэтому нужно употреблять все усилия, чтобы оставаться в прежнем состоянии и, что бы ни приказывал грех, не только не повиноваться ему, но даже не трогаться с места, подобно мертвецу»¹.

В 3-м стихе Апостол дает определение крещения, называя его образом и подобием смерти Иисуса Христа: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» И далее: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть» (ст. 4). Уподобление крещения смерти Иисуса Христа, очевидно, навеяно Апостолу самым образом крещального действия, по которому при погружении в воду тело крещаемого на какой-то момент скрывается в воде, а это и символизирует собой погребение Иисуса Христа, Его смерть, сокрытие в недрах земли. А дальнейшее священнодействие — поднятие тела крещаемого из воды — знаменует восстановление Христа из гроба, т. е. Его воскресение из мертвых. Так Апостол и говорит дальше, развивая свою мысль: «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (ст. 5).

Анализируя учение Апостола о крещении в этих уподоблениях, находим: 1) человек в крещении освободился (умер) от греха, 2) крещение символизирует смерть, погребение и воскресение Христа. Однако это внешнее подобие в крещении смерти и воскресения Иисуса Христа еще не выражает самой сущности Крещения как таинства, в котором непостижимым для нас образом совершается очищение человека от греха и всех его последствий. Это важнейшее и спасительное действие в крещении совершается силою и действием благодати Христовой. Таково учение Православной Церкви об этом предмете. Пресвященный епископ Феофан по этому поводу говорит следующее: Господь Спаситель умер на кресте, грехи наши вознес на крест и стал очищением наших грехов. В крестной смерти Господа — очистительная сила грехов. Кто крестится, погружается в смерть Христову, тот погружается в очистительную силу греха. Сия сила в своем действии погружения сдает всякий грех².

Таким образом, в крещении вместе с водною стихией при погружении в воду действует и благодатная сила Христова, освящающая существо человека через очищение от грехов и возрождающая его в новую жизнь.

Крещение Апостол рассматривает с двух сторон: с внешней — это погружение в воду, что символизирует смерть и погребение Иисуса Христа, и внутренней — это очищение грехов и возрождение для новой, святой жизни. На это последнее Апостол указывает в следующих словах: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (4 и 5 ст.).

Как понимать это воскресение? С одной стороны, это воскресение может означать высоконравственную жизнь, для которой человек в таинстве Крещения как бы воскресает вновь и получает все необходимое — уничтожения греха и благодатную силу, вспоможествующую ему в нравственной деятельности. С другой стороны, слова Апостола: «Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (8 ст.) можно понимать и в том смысле, что мы будем участвовать во всеобщем воскресении мертвых. Эту же мысль Апостол яснее выражает в 8-й главе 11-м стихе того же послания к Римлянам: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас»; а в другом послании говорит так: «Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14).

Следовательно, под воскресением, о котором говорит Апостол, можно понимать и нравственную деятельность человека и будущее реальное воскресение человека (в жизнь вечную); ибо мы, по силе нашего единства со Христом, веруем, что будем и сонаследниками Его в будущей вечной жизни, потому что всё, что имеет Он, в

¹ Творения св. Иоанна Златоуста, т. IX, с. 600.

² Еп. Феофан. Толкование на послание апостола Павла к Римлянам. М., 1890, с. 331.

силу этого родства, принадлежит и нам. И слова Апостола мы можем понимать так: если мы уподобились Христу в смерти и погребении, как это мы видели в крещении, то должны уподобиться Ему и в воскресении, и не только в возрождении нравственной жизни, но и в будущем всеобщем воскресении из мертвых. Так и учит Апостол в своем послании к Тимофею: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем» (2 Тим. 2, 11). Блаженный Феофилакт так объясняет эту мысль Апостола: «Мы будем общниками и воскресения, наследуем жизнь вечную»¹. Св. Иоанн Златоуст так же понимает это учение Апостола, говоря: «Апостол требует от нас, чтобы мы, в ожидании будущего воскресения, воскресли иным образом, именно — чтобы в настоящей жизни, изменив прежний нрав, стали следовать новым правилам»².

Утвердивши истину о том, что в крещении человек удостоивается всеобщего воскресения, Апостол в дальнейшем развивает мысль, что мы должны уподобиться Христу и в жизни, или, как говорит он, «ходить в обновленной жизни», т. е. не должны более служить греху, но служить Богу.

Итак, нравственное совершенство, праведность человека есть непременно условие участия человека в светлом воскресении. В дальнейшем Апостол конкретно указывает, что нужно человеку, чтобы достигнуть этого нравственного совершенства. Это, прежде всего, упразднение «тела греховного, чтобы нам не быть уже рабами греху» (ст. 6). Под упраздненным телом, по мнению наших толковников, следует разуметь не наше тело, но все наши пороки, и не разрушение или гибель тела естественным образом, а такое его состояние, при котором оно было бы свободно от греха, не грешило³. Что же касается способа действия, каким должно быть упразднено греховное тело, то здесь Апостол дает различные советы и указания, руководствуясь которыми человек действительно может достигнуть бесстрастия, и «вместо тела греховного он станет чистым и непорочным, безгреховным и достойным пресветлого воскресения к вечной славе и блаженству»⁴.

Одно из величайших благ, которые получает человек в крещении, — это то, что он теперь свободен от греха и получил возможность стать на путь новой, праведной жизни. Однако на пути к нравственному совершенству человек встречает такие препятствия, преодолеть которые он не мог бы, если бы не действовала вспомоществующая ему благодать Христова, потому что и по крещении остается в человеке соблазн ко греху. Именно служение греху Апостол называет рабством в том смысле, что человек в своих действиях подчиняется греховным влечениям и, таким образом, становится слугою греха, который властвует над человеком, причем так, что человек и все члены своего тела делает орудием греха, показывая этим действительное рабство греху, о чем Апостол учит в другом месте: «Не еже бо хочу доброе творю, но еже не хочу злое, сие содеваю» (Рим. 7, 19).

Из слов Апостола видно, какую фаталистическую силу имеет над человеком грех; если сам Апостол ощущает его губительное действие, то какие же усилия нужны человеку, чтобы преодолеть эту силу греха? Вот почему в дальнейшем Апостол неоднократно увещает христиан, возродившихся в тиньстве Крещения, делать то, что требуется новою жизнью. Он говорит: «Да не царствует грех в смертном вашем теле... не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, ...грех не должен над вами господствовать» и т. д. (ст. 12—14). Из предыдущего можно видеть, какую силу имел над человеком в его подзаконном состоянии грех, как он служил греху, был рабом греха. Здесь Апостол имеет в виду языческое состояние римских христиан, в котором они в такой мере служили греху, совершали такие постыдные дела, которые достойны смерти (Рим. 1, 26—32) и которых они ныне стыдятся. Теперь же, после крещения, человек уже не под законом, а под благодатию. И это благодатное состояние обязывает человека быть послушным тому образу учения, в котором они были поставлены. Другими словами, как раньше человек служил греху и его постыдным влечениям, так теперь он должен всецело служить Богу, подчиняясь воле Божией. И это не есть рабство, как это можно, на первый взгляд, признать, поскольку Апостол называет рабством и служение Богу: «ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу...» (ст. 22), но очевидно, что это только вид рабства, а в сущности дела — полная свобода воли и искренний выбор сердца. Это сходство только мнимое, только в подчинении, в преданности; по существу же — в чувствах и последствиях — несравнимое различие: служение греху есть действительное порабощение, а служение праведности есть истинная свобода и не сопровождается угнетением высших человеческих чувств, но наполняет их радостью и блаженством. Еще более видно это различие из сравнения плодов рабства греху и рабства благодати: плоды греха, как это было у язычников римлян, таковы, что они теперь и сами их стыдятся (ст. 21), плоды же полной преданности Богу есть святость и жизнь вечная с Иисусом Христом (ст. 23).

Как и в чем нужно понимать эту святость, к которой должен теперь стремиться человек после крещения? В данном случае Апостол не дает конкретного указания, в чем заключается эта праведность; однако, сравнивая подзаконное состояние человека

¹ Блаж. Феофилакт. Толкование на послание к Римлянам. Казань, 1866, с. 78.

² Творения св. Иоанна Златоуста, т. IX, с. 600.

³ Так понимают смысл и значение этого термина св. Иоанн Златоуст, епископ Феофан и другие экзегеты.

⁴ Еп. Феофан. Цит. соч., с. 342.

с благодатным состоянием, он усматривает следующее различие. В греховном (подзаконном) состоянии человек находился в рабском подчинении греху, так что и все члены его и вся деятельность были орудием греха; теперь же вся разумная деятельность человека должна быть направлена на служение Богу, на достижение нравственного совершенства. Подведем итоги сказанному.

В беседе с Никодимом Иисус Христос указал на великую силу и значение для человека крещения: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие» (Ин. 3, 5). По заповеди Христа, крещение не только водой (омытие), но и возрождающее действие Святого Духа говорит о великом значении крещения, как безусловного и необходимого средства для спасения человека. И здесь, в 6-й главе, Апостол утверждает великую силу крещения. С него начинается сознательная нравственная жизнь человека. В нем человек освобождается от греха, умирает греху, силою благодати Христовой получает очищение от всех грехов. Погружающее действие таинства Крещения символизирует смерть и воскресение Христа. В силу тесного единения со Христом крещенный человек является сопричастником и будущего светлого воскресения. А этот светлый дар и плод крещения обязывает человека отвергнуть нечестивые и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке» (Тит. 2, 12), т. е. после крещения человек должен устраивать свою жизнь на началах евангельских. И хотя служение истине требует всецелого подчинения воле Божией (Апостол называет это послушанием тому образу учения, которому предал себя, т. е. Евангелию (ст. 17)), но это подчинение есть свободное и добровольное, отвечающее высшим запросам человеческого духа. Конкретно — это примирение с Богом, мир и любовь к своим ближним. «Мир имейте между собой» — заповедал Господь (Мр. 9, 50). «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нег больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих» (Ин. 15, 12—13). В этой заповеди Спасителя заключается призыв к возможному нравственному совершенству человека; и хотя идеал этого совершенства в Боге — «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), — человек-христианин в жизни своей и в своей деятельности должен стремиться к этому совершенству по мере своих сил, вдохновляться этим идеалом, но как? Можно сказать только одно, что пути этого совершенства подскажет ему совесть, разум, честность, справедливость, и поскольку человек через таинство Крещения уже облагодатствован и обладает таким высоким даром, он действительно может в жизни достигнуть праведности, а по смерти удостоиться и вечной жизни (ст. 22—23).

Профессор Л. ГОППЕЛЬТ (Мюнхен)

КРЕЩЕНИЕ И НОВАЯ ЖИЗНЬ ПО ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА, ГЛАВА 3-я, И ПОСЛАНИЮ К РИМЛЯНАМ, ГЛАВА 6-я

С самого начала раннехристианская миссия называет крещение своей целью. Крещение — это как бы врата, через которые входят в град Божий. В отличие от ритуальных омовений иудейского и эллинистического мира, составлявшего окружение раннего христианства, оно представляет собою однократный акт. Оно происходит за все время один раз, так же как смерть и воскресение Иисуса. Как возвещают все свидетели Нового Завета, через него обеспечивается такая жизнь, которая в этом случае только и заслуживает названия жизни. Ибо оно обеспечивает жизнь, которая больше не разрушается злом, бедою и смертью. Согласно Иоанну (3, 5), это — второе рождение. И все-таки крещенные, как и все люди, идут навстречу смерти. В первом Послании к Фессалоникийцам (4, 13 и далее) — в этом древнейшем послании Нового Завета — Павел вынужден утешать недавно основанную общину по поводу ее «умерших». Более того, все новозаветные послания вынуждены систематически призывать крещенных к отвержению пороков — именно потому, что они крещены. В Послании к Римлянам (6, 11) говорится: «...Почитайте себя мертвыми для греха...» Таким образом, возникает большой вопрос, по праву волнующий ныне в основном молодых богословов: в каком смысле крещенные имеют новую жизнь? Как проявляется то новое, что приносит людям Иисус и Его Евангелие?

Мы ищем ответа на этот вопрос, излагая два важнейших новозаветных высказывания о крещении, а именно: миссионерское слово о возрождении через крещение — в Евангелии от Иоанна, гл. 3, и о сопряженных с крещением соумирании и о сожителстве — в Послании к римлянам, гл. 6.

I. Возрождение от воды и Духа — Ин. 3, 1—5

Два первых стиха этой перикопы знакомят с личностью Никодима: «Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога;